

А.И.МИКОЯН - И.В.СТАЛИНУ 5 февраля 1949 г.

Товарищу СТАЛИНУ.

О политике в национальном вопросе. Об объединении
внешней и внутренней Монголии

Сегодня 4 февраля в беседе с Мао Цзе-дуном я передал ему, что наш ЦК не советует КПК чересчур размахиваться в национальном вопросе путем предоставления независимости меньшинствам и тем самым уменьшения территории китайского государства в связи с приходом к власти коммунистов. Следует меньшинствам дать автономию, а не независимость.

Мао Цзе-дун обрадовался этому совету, но его лицу было видно, что он не собирался давать независимость кому бы то ни было.

Мао Цзе-дун по своей инициативе спросил, как мы относимся к объединению Внешней и Внутренней Монголии. Я сказал, что такое предложение мы не поддерживаем. Тогда он спросил, по каким мотивам мы не поддерживаем это объединение. Я ответил, что не поддерживаем потому, что это объединение привело бы к потере значительной территории Китая.

Мао Цзе-дун сказал, что он считает, что Внешняя и Внутренняя Монголия могли бы объединиться и войти в состав Китайской республики. Конечно, это возможно, если за это будут стоять руководители Внешней и Внутренней Монголии.

Он допускает, скажем, такую возможность, что через два-три года, когда власть коммунистов в Китае достаточно окрепнет и всё войдет в желательную норму, тогда Внешняя Монголия заявит, что она вышла из китайского государства потому, что государством управлял Гоминдан. Теперь же, когда у власти стоят коммунисты, Внешняя Монголия желает вступить в состав китайского государства, объединяясь с Внутренней Монголией.

Я ответил, что это невозможно потому, что Внешняя Монголия давно пользуется независимостью. После победы над Японией, китайское государство, так же, как и советское государство признало независимость Внешней Монголии. Внешняя Монголия имеет свою армию, свою культуру, быстро идет по пути культурного и хозяйственного процветания, она давно поняла вкус независимости и вряд ли когда-нибудь добровольно от независимости откажется.

Если она когда-нибудь об'единится с Внутренней Монголией, то она наверняка будет независимой Монголией. Тогда Жень Би-ши подал реплику, что во Внутренней Монголии три миллиона населения, а во Внешней Монголии — один миллион. Кончилось тем, что Мао Цзе-дун рассмеялся и перестал защищать его мнение.

Вопрос о Синьцзяне, О движении за независимость.

О строительстве жел. дороги через Синьцзян

Так как накануне Мао Цзе-дун сообщил мне, что он хочет обсудить со мной вопрос о Синьцзяне, я спросил его, что он имеет в виду сказать по этому вопросу.

Мао Цзе-дун заявил, что в Илийском округе Синьцзяна существует движение независимости, которое не подчиняется урумчинскому правительству и что там существует коммунистическая партия.

Я ответил, что я не знаю о наличии компартии в Илийском округе, но знаю о национальном движении местных народностей. Это движение порождено неправильной политикой китайского правительства, которое не хочет считаться с национальными особенностями этих народностей не предоставляет прав самоуправления, не допускает развития национальной культуры.

Если предоставят автономию народностям Синьцзяна, то наверняка не останется почвы для движения за независимость.

Мы стоим за движение независимости синьцзянских народностей и не имеем никаких притязаний на синьцзянскую территорию, считая, что Синьцзян входит и должен входить в состав Китая.

Мы стоим за экономическое сотрудничество и торговлю с Синьцзяном, как это имеет место и как это предлагает оформить договором само гоминдановское правительство в лице его представителя в Синьцзяне Чжан Чжи-чжуна.

Тогда Мао Цзе-дун сказал, что когда он в 1945 г. встречался с Бай Чун-си в Чунцине, тот передал, что в Илийском округе местные повстанцы располагают артиллерией, танками и самолётами советского производства.

Я ответил Мао Цзе-дуну, что об этом не знаю и сказать ничего не могу, знаю только, что мы этому движению помощи не оказываем, хотя оно является национальным движением против угнетения.

Тогда Мао Цзе-дун сказал, что они имеют в виду дать Синьцзяну в целом автономию, так же, как они дали Внутренней Монголии, которая уже является автономной областью.

Мао Цзе-дун особенно интересовался, много ли нефти в Синьцзяне или мало. Я сказал, что во времена Шен Ши-цая мы добывали и перерабатывали нефть в значительном количестве, что шло на удовлетворение внутренних потребностей Синьцзяна, ибо нет транспорта для вывоза.

В связи с этим Мао Цзе-дун поднял вопрос и его сильно поддержал Жень Би-ши о том, что нельзя ли строить железную дорогу, соединяющую китайские железные дороги с советскими железными дорогами через Синьцзян. Это имело бы большое значение для совместной обороны в случае новой войны. В такой войне Китай, конечно, будет вместе с СССР. В случае, если Маньчжурия была бы под ударом такая железная дорога была бы очень важным каналом снабжения китайских воюющих армий. Эта дорога питала бы провинции Ганьсу, Шаньси, Хэбэй и Сычуань, богатые провинции с горным рельефом, представляющие большие удобства для организации крепкой обороны.

Я сказал, что, по моему мнению, идея интересная, имеет будущее, но очень дорого будет стоить и прежде чем решить строить, надо заранее хорошенько подсчитать.

О строительстве жел. дороги Улан-Батор - Калган

Тогда Жень Би-ши поставил вопрос, почему бы не построить дорогу, соединяющую Улан-Батор с Калганом, здесь расстояние небольшое, но она имела бы большое значение для связи с Северным Китаем.

Я сказал, что этот вопрос заслуживает внимания, но мы об этом не думали.

Мнение Мао Цзе-дуна о КЧЕД и ПОРТ-АРТУРЕ

Хотя в другой связи было сказано, но имеет прямую связь к советско-китайским отношениям, мнение Мао Цзе-дуна о КЧЕД и Порт-Артуре.

Мао Цзе-дун сообщил, что, к совещанию, с демократическими лидерами, они ведут большую раз'яснительную работу и находят поддержку. В частности, он раз'яснил, что понимают под требованием отмены предательских договоров Чан Кай-ши.

Они требуют отмены не всех договоров, подписанных Чан Кай-ши. Правительством Чан Кай-ши подписано несколько патристических договоров, к ним относятся:

1. Договор об отмене экстерриториальных прав иностранцев в Китае.
2. Отмена права по так называемому договору восьми держав.
3. Советско-китайский договор по КЧЕД и о Порт-Артуре.

Я спросил Мао Цзе-дуна, какими аргументами он обосновывал в беседах действительный патристический характер советско-китайского договора.

Мао Цзе-дун, смеясь, сказал, что этот договор подписал не я, а Чан Кай-ши, это тоже аргумент.

Я им раз'яснял, продолжал Мао Цзе-дун, что СССР пришел в Порт-Артур, чтобы защитить себя и Китай от японского фашизма, ибо Китай настолько слаб, что сам не может защищаться без помощи СССР.

СССР пришел на КЧЕД и в Порт-Артур не как империалистическая сила, а как социалистическая для защиты общих интересов.

На вопрос о том, почему коммунисты выступают против американской морской базы Циндао и защищают советскую базу в Порт-Артуре, Мао Цзе-дун ответил, что американский империализм сидит в Китае для угнетения, а Советский Союз сидит в Порт-Артуре для защиты от японского фашизма.

Когда Китай настолько окрепнет, что сам будет в состоянии защищаться от японской опасности, тогда Советский Союз сам не будет нуждаться в базе Порт-Артурса.

При этом Мао Цзе-дун сказал, что одна из женщин-китайнок, член законодательного вая, заявила, что, если коммунистам удастся получить обратно от русских для Китая базу в Порт-Артуре, это будет великим делом. При этом он добавил, что эта женщина не понимает политики.

МИКОЯН.